

Когда они вернулись в дом Тадзуны, Наруто ждал их - вернее, Сакуру - как нетерпеливый щенок. Его глаза сияли, а выражение лица было оживленным, когда он пританцовывал с ноги на ногу. "Тадзуна сказал, что вы двое захватили яхту Гато!" - воскликнул он почти сразу же, как они вошли в дверь, а Сакура все еще пыталась очень деликатно снять свои сандалии.

Если бы она меньше привыкла к Наруто, то могла бы потерять равновесие, но она и устала, и привыкла к его выходкам. Поэтому она лишь долго смотрела на него, прежде чем снять сандалии до конца, аккуратно уложив их в генкан.

"Мы с Сасукэ были заняты Хаку, - и тут его энтузиазм заметно поубавился, что показалось ей странным, - так что я не видел, но Тадзуна сказал, что когда ты увидел толпу наемников, то применил к ним какое-то потрясающее дзюцу, заставившее их замереть, а потом, охнув, ты просто сорвался с места, перекинул его через плечо и прыгнул с моста".

Сакура изо всех сил старалась не вспоминать те моменты, когда в полете у нее было достаточно времени, чтобы понять, насколько больно падать.

Он провёл рукой по воздуху в резком диагональном жесте, к этому моменту действительно увлекаясь своим рассказом. "А потом ты спускаешься по этой балке и прыгаешь с нее на палубу яхты, где вы с Тадзуной расправляетесь с тремя головорезами, а затем с триумфом уплываете!"

Рассказ Наруто звучал куда более героически, чем само событие. Неявная похвала оставила горький привкус во рту, но она все еще чувствовала остаточную вину за то, что пыталась ударить его ранее в тот день. Поэтому она лишь переместилась так, чтобы одна ее рука сжимала другую, что позволяло контролировать мелкое дрожание рук. "Это не так, иначе у Сасукэ-куна не было бы проблем".

И это, как она поняла со странным чувством почти полного отчуждения от своего тела, было очень близко к истине. Может быть, прыжок с мостика, а затем с луча на яхту и не прошел бы для них гладко - это уже манипуляции с чакрой и математика, - но если бы они добрались до яхты, все пошло бы совсем по-другому. Сасукэ-кун разрубал водных клонов Забузы, быстро и захватывающе, как вспышка молнии. Наруто, менее опытный, но более упорный, с десятками теневого клонов в подчинении, которых можно было уничтожить, не оставляя шрамов.

Как и в тот момент, когда Какаши-сенсей подтолкнул ее к осознанию специализации команды, ее охватило чувство, что она не принадлежит себе. Она сражалась с бандитами, которые, возможно, даже не были пропавшими нинами, а у нее остались воспоминания, кошмары и шрамы. Сасуке-кун и Наруто сражались с настоящими пропавшими нин, не проявляя и доли ее неуклюжего отчаяния.

Они хотели выиграть бой.

Сакура же была полна решимости не умирать.

У нее появилось внезапное тревожное предчувствие своего будущего: слова Какаши-сенсея, сказанные той ночью, пронеслись в ее сознании. Выжив, она получит новые сражения. Больше битв и более трудных. Ведь они не вечно будут генинами. Когда-нибудь их будут отправлять на подобные миссии как само собой разумеющееся, а не только из-за не слишком правдивого поручения.

"Сакура-чан?" обеспокоенно спросил Наруто, заметив, что она замолчала. Сасукэ-кун тоже смотрел на нее.

Привычка - сильная штука, даже перед лицом потрясших мир событий. Мгновенная фальшивая улыбка сменилась вялым выражением лица. "Простите, я немного устала".

Пробормотав извинения, Наруто отступил с дороги и позволил ей войти в дом. Но в тот момент даже перспектива оказаться в доме вместе с Сасуке-куном не могла поднять ей настроение. Ведь она начинала понимать, что это не какая-то ужасная тренировка, где можно закрыть глаза и ждать, когда все закончится. Это была ее жизнь. И нравится ей это или нет, но она должна была ее прожить.

Это и означало выжить.

[Убей своих героев].

Этой ночью ее разбудили не только кошмары. Она уже начала недоумевать, почему не спит, ведь не было никаких цепких остатков ужаса, как вдруг тихие звуки, которые она услышала, превратились в нечто, больше похожее на речь, хотя она была слишком тихой, чтобы разобрать отдельные слова. Судя по шагам, Какаши-сенсей вывел Наруто на улицу.

А когда она перевернулась, чтобы устроиться поудобнее, то поймала взгляд Сасуке-куна, прежде чем он перевернулся на спину и стоически притворился спящим.

[Kill Your Heroes]

Какаши-сенсей решил остаться в Стране Волн до окончания строительства моста, чему немало способствовал тот факт, что правительство Страны Волн конфисковало активы Гато. Несмотря на все его усилия, направленные на то, чтобы мост так и не был построен, нажитое преступным путем имущество Гато должно было пойти на оплату строительства моста. Единственное разочарование заключалось в том, что им не удастся оставить все это себе - в конце концов им придется вернуть хотя бы часть средств, принадлежавших его законной корпорации, но они злостно затягивали бюрократический процесс.

Хотя сам Гато погиб на мосту от руки Забузы, он привлек на свою сторону множество наемников, привыкших к легкой добыче и не участвовавших в той битве. Их потихоньку переводили на материк, но Седьмая команда по-прежнему несла караульную службу на ротационной основе.

Какаши-сенсей дежурил во второй половине дня, и Сакура присоединялась к нему, когда он признавал ее достаточно здоровой для легкой службы - после двух дней ужасной лихорадки, из-за которой она совершенно не могла наслаждаться общением с Сасуке-куном, - и они обычно освобождали Сасуке-куна и Наруто в тот момент, когда Какаши-сенсей объявлял, что наступил полдень.

Но полдень был самой спокойной частью дня, потому что, пока Сасукэ-кун и Наруто отправлялись на спарринг, результаты которого он оценивал, когда они возвращали Тадзуну домой в конце дня, ее утро было отмечено частичным вниманием Какаши-сенсея.

Для человека, который никогда не испытывал ничего особенного, этого оказалось достаточно,

"Сасуке больше всего нужна практика, а Наруто лучше всего учиться на повторении", - говорил он ей, когда они стояли лицом к лицу на травянистом лугу неподалеку от дома Тадзуны. До рассвета оставалось совсем немного, и мир заливал серый свет, который был не таким зловещим, как в прошлый раз, когда они беседовали подобным образом, хотя помогло то, что Какаши-сенсей и в этот раз был гораздо менее напряженным.

"В паре им есть смысл учиться обоим. Ты же, в свою очередь, владеешь гендзюцу, что сопровождается высоким интеллектом. И ты не можешь приблизиться к Академии на расстояние двадцати футов, как потенциальный джоунин-сенсей, не слыша, как преподаватели жалуются на то, как трудно заставить гендзюцу-типов участвовать в занятиях. Просто у вас другой стиль обучения. Ниндзюцу- и тайдзюцу-типы лучше всего учатся телом, но ваш маленький занятой мозг заставляет ваше внимание блуждать, если его не занять соответствующим образом. Дайте вам схему и демонстрацию, и вы легко все усвоите, поэтому во время базовых тренировок вы склонны обращать больше внимания на симпатичного шиноби во втором ряду, чем на свои формы. И, что самое ужасное, ты достаточно умна, чтобы понять, как мало усилий можно приложить к чему-либо, и чтобы тебя за это похвалили".

Сакура покраснела от точности такой оценки. Учения, когда они не выполняли новых маневров или чего-то особенно сложного, были тем, что она делала с минимальными усилиями и концентрацией. И во время них она много времени проводила, глядя на Сасуке-куна.

Но тут снова заговорил Какаши-сенсей, и, в отличие от упражнений в Академии, она уделила ему все свое внимание. "Я не хочу, чтобы вы поняли, что учения не важны. Потому что это так. Развитие мышечной памяти может спасти вам жизнь в боевых ситуациях. Но тебе это не подходит, поэтому мы попробуем немного по-другому подойти к твоему обучению. А теперь, когда у нас есть немного времени для сенсея и Сакуры, мы можем продолжить то, на чем остановились. Движение".

"Просто движение?" нерешительно спросила Сакура.

"Твой стиль тайдзюцу соответствует стандарту Академии", - категорично ответил Какаши-сенсей. "Честно говоря, это как одежда с вешалки. Поскольку она была разработана для всех, она не подходит никому, хотя, если бы ты не был в боевом отряде, она была бы в самый раз. А

если бы вы были мужчиной, она могла бы подойти, если бы мы приложили к этому достаточно усилий. Но ваша сила не в росте, росте и весе. Твое преимущество - в манипуляциях с чакрой, так что бессмысленно учить тебя чему-то новому, пока мы не найдем твои пределы". Затем он улыбнулся, глядя на нее. "Кроме того, я думаю, что в процессе выздоровления еще рановато думать о каких-либо интенсивных тренировках по тайдзюцу".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438653>